

DOI: 10.22363/2618-897X-2026-23-1-64-75

EDN: GGIBXT

Научная статья / Research article

Архетип как способ осмысления окружающего мира этнокультурной языковой личностью

М.Ч. Шогенова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,

Нальчик, Российская Федерация

✉ shog-marina@yandex.ru

Аннотация. Актуальность представленной проблемы обусловлена научным интересом к рассмотрению и пониманию специфики языкового сознания титульных народов Кабардино-Балкарии, обладающих уникальной и самобытной культурой. Цель исследования — выявить и описать особенности мировосприятия этнокультурной языковой личности кабардинцев и балкарцев через призму архетипических представлений, интегрированных в основу их коллективного бессознательного. Предметом исследования стали репрезентированные в пословицах, фразеологизмах, текстах художественной литературы архетипические представления в языковом сознании кабардинцев и балкарцев. В статье рассмотрена система ценностей и представлений о мире, формирующая идентичность кабардинского и балкарского народов, воплощенных в архетипах «*Tau Adet*» (балк.) («Горский обычай») и «*Адыгэ Хабзэ*» (каб.) («Адыгские обычаи»). Выявлены ключевые архетипы, релевантные для кабардинской и балкарской культуры. Особое внимание уделено архетипу *Хабзэ* (каб.) и архетипу *Горец* (балк.). В частности, отмечено, что *Хабзэ* является важнейшей когнитивной составляющей языковой картины кабардинского народа, регулирующей этические нормы, моральные ценности, обычаи и обряды; акцентируется мысль о том, что в архетипе *Хабзэ* выделяются множество образов (*Мать, Воин (герой) Старший, Гость, Мудрец* и др.), через которые утверждаются уникальные особенности и предпочтения кабардинского народа; подчеркивается, что трансформация архетипических представлений о *Хабзэ* в современном сознании, десемантизация этнокультурного смысла влияет на тенденции развития культурного пространства. Анализ языковых репрезентаций архетипа *Горец* позволяет заключить, что это мощный символ, синтезирующий исторический опыт, этнокультурные и нравственные принципы балкарского народа; актуализируется архетипическая синхронизация концептов *Намыс* (честь и достоинство), *Конакъ* (гость), *Сёз* (верность обещанному слову), *Гора, Камень* с архетипом *Горец*. Выявлено, что рассмотренные кабардинские и балкарские архетипы обладают богатым пластом культурных знаний, традиций и представлений, воплощают культурный код, через которые формируются мировоззрение и поведение представителей титульных народов Кабардино-Балкарии; показано, что обращенность к архетипам дает возможность носителям языка и культуры не только сохранять их устойчивую значимую роль в сознании этнокультурной языковой личности, но и учитывать динамику трансформации в современном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: архетип, коллективное бессознательное, языковая личность, этнокультурная языковая личность, языковое сознание, этнокультурные концепты

© Шогенова М.Ч., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 12.12.2025; принята к печати 02.01.2026.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта КБГУ (договор № 45) в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования: Шогенова М.Ч. Архетип как способ осмысления окружающего мира этнокультурной языковой личностью // Полилингвильность и транскультурные практики. 2026. Т. 23. № 1. С. 64–75. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-1-64-75> EDN: GGIBXT

Archetype as a Way of Understanding the Surrounding World by an Ethnocultural Linguistic Personality

Marina Ch. Shogenova

Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, *Nalchik, Russian Federation*

✉ shog-marina@yandex.ru

Abstract. The relevance of this problem stems from scholarly interest in examining and understanding the specific linguistic consciousness of the titular peoples of Kabardino-Balkaria, who possess a unique and distinctive culture. The aim of this study is to identify and describe the worldview characteristics of the ethnocultural linguistic identity of Kabardians and Balkars through the prism of archetypal representations integrated into the foundation of their collective unconscious. The subject of this study is the archetypal representations in the linguistic consciousness of Kabardians and Balkars, represented in proverbs, phraseological units, and literary texts. This study examines the system of values and worldviews that shape the identity of the Kabardian and Balkar peoples, embodied in the archetypes of “Tau Adet” (Balkarian) (“Mountain Custom”) and “Adyghe Khabze” (Kabarian) (“Adyghe Customs”). The study identified key archetypes relevant to Kabardian and Balkarian culture. Particular attention is paid to the Khabze archetype (Kabardin) and the Highlander archetype (Balkarian). Specifically, it is noted that Khabze is a crucial cognitive component of the Kabardian people’s linguistic landscape, regulating ethical norms, moral values, customs, and rituals. It is emphasized that the Khabze archetype encompasses a variety of images (Mother, Warrior (Hero), Elder, Guest, Sage, etc.), which affirm the unique characteristics and preferences of the Kabardian people. It is emphasized that the transformation of archetypal representations of Khabze in modern consciousness and the desemantization of ethnocultural meaning influence the development trends of the cultural space. An analysis of linguistic representations of the Highlander archetype suggests that it is a powerful symbol synthesizing the historical experience, ethnocultural, and moral principles of the Balkar people. The archetypal synchronicity of the concepts of Namys (honor and dignity), Konak (guest), Söz (faithfulness to a promise), Mountain, and Stone with the Highlander archetype is actualized. It is revealed that the Kabardian and Balkarian archetypes examined possess a rich reservoir of cultural knowledge, traditions, and ideas, embodying a cultural code that shapes the worldview and behavior of representatives of the titular peoples of Kabardino-Balkaria. It is shown that an emphasis on archetypes enables speakers of language and culture not only to maintain their stable and significant role in the consciousness of the ethnocultural linguistic personality but also to consider the dynamics of transformation in the modern communicative space.

Key words: archetype, collective unconscious, linguistic personality, ethnocultural linguistic personality, linguistic consciousness, ethnocultural concepts

Article history: received 12.12.2025; accepted 02.01.2026.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

Funding. The study was conducted with the financial support of an Internal grant from KBSU «Within the Priority 2030 program» (Agreement no. 45).

For citation: Shogenova, M.Ch. 2026. “Archetype as a Way of Understanding the Surrounding World by an Ethnocultural Linguistic Personality.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 23 (1), 64–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-1-64-75> EDN: GGIBXT

Введение

Несмотря на уникальные и оригинальные свойства и признаки каждой этнической культуры, главной ценностью, доминирующим признаком, важным идентифицирующим средством этничности, характерным показателем принадлежности человека к определенному этнокультурному сообществу является язык. Будучи средством отражения духовной части жизнедеятельности народа, в нем как культурном явлении находит реализацию философская система жизни народа, его морально-нравственные позиции и взгляды, совокупность их мыслей, чувств, представлений и т.п. Этническая культура воплощается в народной философии, устном творчестве, художественной литературе, традициях, в которых запечатлевается идеологический путь этноса при помощи языка. Именно в языке надежно хранятся значимые для этноса культурные единицы, отражающие духовные ценности народа. Языковая личность приобретает определенные знания и опыт, трансформирует их в этнические константы, которые формируют картину мира, включая и языковую картину мира. Значимую роль в ее создании играют архетипы как образы, выступающие частью коллективного бессознательного и раскрывающие структуру человеческой психики. Они обуславливают особый способ восприятия, эмоциональное проживание и поведенческие реакции на разные жизненные события. Архетипы становятся объектом осознания в процессе формирования личности, зрелой самооценки, гармонизации межличностных отношений и преодоления сложных периодов. Согласно теории К.Г. Юнга, в психической структуре личности выделяют три компонента: эго, личное бессознательное и коллективное бессознательное, из которых Эго — сознательная часть личности, тогда как личное бессознательное включает индивидуальные переживания, а коллективное бессознательное включает в себя «...все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума» [1. С. 115], то есть будучи универсальным слоем психики, содержащим архетипы и общие паттерны поведения, унаследованные личностью от предшественников и проявляющиеся у всех представителей этноса. А каждое знание — это результат осмысления явлений и процессов действительности, который развивает человеческую культуру. Коллективное бессознательное выступает неотъемлемой составляющей структуры личности, регулирует специфику ее мышления, ценностные ориентации и установки. Социальный опыт, в котором формируются и развиваются уникальные характеристики конкретного народа, воплощается в этнокультурных архетипах как

базовых прообразах, детерминирующих специфику мироощущения. Архетипы создаются на основе опыта предков, связаны с культурной традицией, предопределяют поведение и нормы, ценности и верования личности, служат основой для создания мифов, легенд, сказок, религиозных учений, смысловая нагрузка которых формирует культурную идентичность.

Архетип — фундаментальный элемент в процессе осмысления окружающей действительности этнокультурной языковой личностью, предопределяет структурный вектор ее развития, определяет самосознание, мотивацию и межличностные отношения, а его актуализация — «...это не только возвращение к архаическим качествам духовности, но и проекция в будущее, ибо этнокультурные архетипы выражают как опыт прошлого, так и стремление к будущему, мечту народа» [2. С. 18].

Цель исследования — рассмотрение архетипа как способа осмысления мира этнокультурной языковой личностью, объект изучения — языковая личность, предмет — архетипические представления в языковом сознании кабардинцев и балкарцев.

Теоретическую основу статьи составили труды К.Г. Юнга [1], который в рамках психоаналитической парадигмы предложил первоначальный анализ архетипа, исследования отечественных лингвистов, в частности Ю.С. Степанова, в исследованиях которого концепт — культурно-ментально-языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании [3]; В.И. Карасика, который ввел в научный обиход термин «архетипический концепт» [4]; А. Вежбицкой, в трудах которой рассмотрены семантические универсалии, «естественный язык» для описания культурных смыслов [5], а также исследователей архетипа в области кавказоведения З.А. Кучуковой [6], Л.Ф. Хараевой [7], И.И. Маремшаовой [8], М.А. Хакуашевой [9], А.Д. Тлеуж [10], А.Т. Шортанова [11].

Эмпирическим материалом послужили пословицы и фразеологизмы кабардинского и балкарского народов, художественные произведения кабардинских и балкарских писателей К. Мечиева, К. Кулиева, С. Мафедзева.

Обсуждение

Архетипы — это элементы культуры, которые формируют константы духовной жизни этноса. Как утверждает Н.П. Моница, они «...проходят „красной нитью“ по вертикали культуры (от момента ее зарождения до современного состояния) и по ее горизонтали (эксплицируясь во все виды и формы народного творчества и искусства)» [12. С. 291]. Вербальные единицы, в которых воплощены прообразы, являются весьма важными для любого этноса. В речевых продуктах, созданных языковой личностью, они выступают ключевыми механизмами традиционной самооценки, национально-культурного самопредставления, так как репрезентируют неповторимые, оригинальные

черты, свойства, характеристики мировоззрения, ценностно-смысловые образы этнического коллектива. Архетипы «...знаменуют собой начало формирования ментальной базы культуры», понимаемой как «факт преобразования человеком мира естественного (природного) в культурный» [13. С. 82]. Архетипы, репрезентируя универсальные паттерны мышления и поведения, детерминируют формирование коллективной идентичности. Заложенные в основу этнической культуры, они «создают общие символы и образы, которые проникают в искусство, религию, литературу и другие сферы культуры... пронизывают традиции и обычаи общества... задают рамки для повседневной жизни, включая обряды, праздники, обычаи... [14. С. 53].

Архетипические представления, зафиксированные в языке, безусловно, не являются чем-то неизменным. Они в зависимости от образа жизни, социальной деятельности людей могут претерпевать воздействие внешних, внутренних факторов, утрачивать некоторые свойства, трансформироваться. Подобные тенденции обуславливает явление, связанное с утратой первоначального значения, коннотации, коррелирующие с культурными традициями, то есть десемантизацией этнокультурного смысла. Десемантизация в контексте этнической культуры представляется многоаспектным процессом, обусловленным комплексом факторов и оказывающим влияние на динамику культурного пространства. Так, по мнению исследователей, «результатом процесса десемантизации считается редукция или полная утрата, или приращение этнокультурного смысла той или иной вещи или явления, что в свою очередь ведет к трансформации семантики этнокультурного пространства в целом, развитию новых смыслов и форм этнокультуры» [15. С. 342].

Однако ядро культуры народа, совокупность ценностных предпочтений, поведенческих установок в целом остаются неизменными, так как обуславливают целостность духовности этноса, что обеспечивает сохранение базовых архетипов. Так, в духовной жизни кабардинского и балкарского народов ценностное значение имеет нравственно-духовный опыт, определяющий нормы поведения в разных жизненных ситуациях и выступающий детерминантом формирования речевых норм. Данный пласт в истории народа находит свою репрезентацию в архетипе *Адыгэ Хабзэ* (каб.) («Адыгские обычаи») как одной из самых важных когнитивных составляющих кабардинской языковой картин мира. Будучи существенной социокультурной составляющей, многомерным, полиаспектным, достаточно сложным, неоднородным культурно-языковым явлением, *Хабзэ* на протяжении длительного периода развития этноса сформировал этнокультурный образ кабардинцев. Сегодня *Хабзэ* представляет собой свод правил и законов, охватывающих практически все стороны жизни человека:

1) этические нормы, утверждающие правила поведения человека в различных ситуациях (*хабзэм тету* (каб. — в соответствии с *хабзэ*), то есть упорядочение того, что, с одной стороны, является нормой в поступках и делах (*ар*

хабзэи (каб.) — так должно быть), с другой — осуждение действий, которые противоречат принципам *хабзэ* (ар *хабзэкъым*, *хабзэниэи* (каб.);

2) моральные принципы, основанные на понятиях чести, достоинства, гостеприимства, уважения к старшим и т.д., которые в кабардинской культуре выступают архетипическими базовыми правилами, лежащими в основе этикетных предписаний и норм, например, *лыгъэ зилэр цхьэицыгум пылэ зыицыгыралым*, *хабзэ зезыхьэраи* (каб.) — честью, мужеством (достоинством) обладает не тот, у кого высокая шапка на голове, а тот, кто следует нормам *Хабзэ*; *хабзэм тету гъэхьэицлэн* (каб.) — проявить гостеприимство согласно *Хабзэ*; *хабзэм тету нэхьыжъым ницлэ хуэицлын* (каб.) — проявить уважение к старшим в соответствии с *Хабзэ* и т.д.;

3) традиционные нормы взаимоотношений в обществе, правила поведения в семье, роду — архетип *Хабзэ* регламентирует социальную организацию, поддерживает устоявшиеся традиции и сохраняет культурные ценности (*хабзэ зезыхьэм и цхьэр теклыркъым* (каб.) — тот, кто соблюдает *хабзэ*, голову не теряет, то есть способность или умение следовать традициям и правилам *Хабзэ* оберегает человека, защищает его от ошибок);

4) сохранение обычаев и обрядов (календарные и семейные праздники, похоронные обряды и ритуалы и т.д.) — архетип *Хабзэ* охватывает все традиционные мероприятия и утверждает его обязательность, а потому и значимость этнокультуры для представителя народа (*хабзэр къэзыухьурейр хабзэниэ мэху* (каб.) — кто нарушает *хабзэ*, тот лишается *хабзэ*, то есть несоблюдение принципов *хабзэ*, в том числе и обряды, ритуалы, оценивается в координате отрицательной оценки);

5) утверждение этнического мировоззрения, то есть определенной системы ценностей и представлений о мире, которая формирует и утверждает идентичность адыгского народа (*хабзэр зыхьумэм и цлэр ицылэи*, *хабзэр зыгъэклудыжым и ицлыналхьэр мэклуэд* (каб.), — тот, кто соблюдает принципы *хабзэ*, навсегда остается в памяти, а тот, кто не соблюдает, теряет родину, народ, свою культуру.

Как видно, *Хабзэ* — это не только свод правил, но и архетип, в котором зафиксированы традиции, обычаи, нравственно-духовный опыт народа, сохраняющего свою культуру и историю. Интересным представляется и тот факт, что в архетипе *Хабзэ* выделяются архетипические образы как воплощение специфики мировосприятия и мироощущения кабардинского народа (архетип Воина, архетип Матери, архетип Старшего, архетип Гость, архетип Мудрец и др.). Так, возможно рассмотреть образ воина (*ллыхьужь* (каб. — зрелый мужчина) — *Ллы зэрытым ицлыналхьэ егъаицлэ* (каб.) — мужественный человек, воин прославляет свою землю. В этом контексте показательным представляется героический нартский эпос, в котором запечатлены культ силы, умение владеть оружием, уважение к военному делу ради защиты родины и поддержание социального порядка. Так, герой нартского эпоса, образ воина на коне,

в кабардинской культуре представлен как положительный, правильный человек с воинским характером: «...*нартыжъ и щыкIэу, моуэ цувькIи Бийм я нэхейкIэ бжъэ кыуатар гъэщIей!*»¹ (каб.) // как нарт, выйди и выпей назло врагам; «...*шагъдий мыгъасэмIи гъащIэр Шууейхэм Iэсэ ящIыф... Ауэ пху-аIыгъыну уи шхуэIур* (каб.)² // если даже жизнь как необузданный конь, всадники смогут ее обуздать..., но смогут ли его удержать»; «... *Хуэмышур алъп ушэсын плъэкIами, дауэ уанэгум Уэ укъымышуу уисын?*»³ (каб.) «Будучи ленивым, сможешь сесть на коня, но сможешь ли усидеть, когда он вознесет тебя на небо?». Архетипическое содержание образа воина закрепляется в легендах о героях-богатырях как защитниках своих земель, родины, семьи, мужественных и справедливых, верных долгу и своим принципам.

В архетипе *Хабзэ* образ Матери (Анэ (каб.) занимает одно из центральных мест и наделяется насыщенным смысловым культурным содержанием, так как в образе *Анэ* воплощены образ родителя, символика дома, семьи, хранительницы рода, очага, воспитателя поколений, олицетворение мудрости, милосердия и духовности. Образ святой женщины-матери, глубоко укоренившийся в кабардинской культуре, наделен целой системой ценностей, определяющих особенности поведения в обществе, специфику сохранения рода и семьи, а потому уважение и почитание матери (анэ) является одним из ключевых принципов *Хабзэ* (*Анэм и макъыр — гъащIэщ* (каб.) — голос матери — это жизнь); *Анэ зыщымыгъуицэр лъы хахуэмэху* (каб. — тот, кто не забывает мать, становится достойным (мужественным)). Таким образом, очевидно то, что архетип *Хабзэ* является отражением вековых традиций, обычаев, преемственности поколений, неразрывно связан с фольклором, языком, литературой.

Архетипы, как универсальные модели поведения, пронизывают и нарративы, определяя идейно-тематическое содержание современных произведений. В связи с этим разделяем мысль исследователя М.А. Хакуашевой, по мнению которой архетипические матрицы в дальнейшем обретают творческое преломление и продуктивное развитие в художественных произведениях писателей Северного Кавказа [9. С. 344]. Наглядный архетипический образ идеальной женщины создается в притче (*хъыбар*), о которой читаем в романе С. Мафедзева «Гъыбзэ хуэфашэт» (каб.): «...*АмIэ, зыхху сиIэти цхъэгъусэу уэстынут*». — *Уи нэмыс нэхъ лъагэ уху, сэ сыпIцхъэгъынишэщ, ар лъэIу сытми*». *Ар лъэIуц. Си пхъур нэфц...* *Си пхъур бзагуэщ...* *езыр-езыру кыкIуфыркъым. Здэгъэувым щытыну аращ...* *Это означает: «Ар тхъэIуху-дэм кыищынэртэкъым, цужькIэ кызырэщIэкIамкIэ. И лыр зыхуэмей, абы игу иримыхъ имылгагъуу ар нэфт, зыхуэмей зэхимыхуу ар дэгут, Iэсэт, жыIэдаIуэти — хъэр псафэ пхуишэнт, бзэ IэфIти — блэр и гъуэм кършынт.*

¹ Нарты. Кабардинский эпос. Нальчик : Эль-Фа, 1995. С. 9.

² Там же.

³ Там же. С. 10.

Унагъуэм зиужьынуми, и унагъуэбжэр хушьыжынуми унэгъуацэм зэрелъытар абы фЫ дьдэу ицІэрт. Абы япэ зыри къэтэджыртэкъым, яужь зыри гъуэлъыжыртэкъым. ЛЫр лЫ зыцІыр апхуэдэ цхъэгъусэц. Жылэм ягъэпуда лЫр фызым къыдыхыжыфри, фызым игъэпуда лЫр жылэми къыдахыжыфыркъым, жаІэ адыгэхэм ижъыж лъандэрэ»⁴. История-притча — рассказ о выборе жениха. Отец, который собирается выдать дочь замуж говорит: «Си пхъур нэфц» — «Моя дочь слепая»; «Си пхъур бзагуэц» — «Моя дочь немая»; «...езыр-езыру къыкІуфыркъым... Здэбгъэувым цытыну арац» — «Сама ходить не может... будет стоять там, куда поставишь». В таком метафоричном образе девушки автор репрезентирует мудрость, послушание дочери как качества женщины, будущей матери.

Система ценностей и представлений о мире, формирующая идентичность балкарского народа, зафиксирована в этническом кодексе «*Тау Адет*» (балк.) — «Горский обычай» как архетип, утверждающий идеал Горца, живущего в гармонии с природой, обществом и своими предками. Кодекс «*Тау Адет*» также основывается на своде правил, которые регулируют взаимоотношения в обществе, утверждают традиционные ценности, включающие понятия чести, достоинства, уважения к старшим, гостеприимства, транслируют систему норм поведения, передаваемую из поколения в поколение, систему взглядов на мир и т.п. Архетип «*Тау Адет*» утверждает образ идеального горца, мужественного, честного, уважающего традиции и обычаи прошлого, защищающего честь своей семьи и народа: *акъыллы таулу миллетни атын чыгъарыр, акъылсыз таулу бетин жоар* (балк.) — мудрый горец прославит свой народ, глупый горец запятнает его честь; горца, приверженного устоявшимся обычаям, традициям, чтившего память предков: *Ёлген атынгы унутма, ёлген жигитингы унутма* (балк.) — Не забывай павшего коня, не забывай погибшего джигита. Таким образом, в архетипе Горца утверждается ценность памяти о предках как основа сохранения культуры и традиций; идеальный Горец должен обладать духовной чистотой, следовать моральным принципам, не допускать совершения каких-либо ошибок и пороков (*Акъ таш да джерде къара болады* (балк.) — И белый камень на земле становится черным), то есть даже достойный человек может совершить плохой поступок, а потому важно соблюдать принципы горца.

Архетип *Горца* также представляется многослойным по коннотации концептом, содержание которого выходит далеко за рамки географического определения, так как в этом образе — сложное сочетание исторического опыта и традиций, этнокультурных ценностей и нравственных принципов. Будучи сложным и многогранным архетипом, он вмещает в себя культурное содержание и других архетипических образов и понятий. Так, это могут быть архетип *Намыс* (честь и достоинство), архетип *Къонакъ* (гость), архетип *таматагъа*

⁴ Мафедзев С.Х. Достойны печальной песни. Нальчик : Эльбрус, 1991. С. 58. (на каб. яз.).

сый (уважение к старшим), архетип *Сѣз* (слово, обещание), архетип *Камень*, архетип *Гора* и др. Эти архетипы представляют собой важнейшие пласты этнокультуры народов Кавказа и являются большим исследовательским материалом в этнокультурной парадигме языковой личности. Например, глубокий анализ архетипа *Камень* представлен в работе З.А. Кучуковой, которая справедливо пишет: «Богатейший спектр архетипических значений камня в карачаево-балкарской художественной культуре не поддается до конца научному учёту и систематизации из-за тотальной пронизанности мотивом камня всех уровней горского бытия» [6. С. 153].

Значимым в этом отношении представляется и архетип *Гора* как могущественное и вечное природное начало в карачаево-балкарской языковой картине мира. В культуре балкарского народа Гора — это не только природное явление, но и особый символ духовных качеств как неотъемлемое свойство балкарского народа. В частности, образ *Гора* в этнокультурном понимании народа воспитывает терпение, формирует умение достойно переносить тяготы жизни, стойкость, мужество: *Тауларынгча чыдамлылла жашларынг...* (балк.): «Как горы устойчивы, нерушимы сыновья»; «*Боранла уралла. Къарла жауалла, Таула барына да чыдап туралла. Къыйынла халъкъым, сен да алай чыда Барына да, — къыйынлыкъ кѣп дунияда!*»⁵ (балк.); «Бьет буран, идет снег, Но горы выдерживают их. Бедный мой народ, ты тоже так терпи — ведь на земле много трудностей»; «*Тау жоллары къоркъуулдула. Жаным, мынды эрликге юйрен!*»⁶ (балк.) // «Дороги в горах страшны. Моя душа, ты здесь учись мужеству». Горы воспринимаются как самое ценное в контексте родины, родных мест: «*Къар башларын кѣрмей къалсам таулары, Мени ючюн да иги тенгим кѣрсюн, Жалан кѣрмесин кѣзлери жаулары...*»⁷ (балк.) // «Когда я не увижу снежные вершины, Вместо меня пусть мой хороший друг увидит их, Однако пусть их не увидят глаза врагов».

Архетипическое осмысление *горы* конкретизируется и аксиологической (ценностной) координатой *богатый – бедный*: «*Манга: „Тауларынгсыз жаша да, алтын Къала да ишлербиз, сюербиз сени“, — Деселе, кюльorme, жюрегим айтыр: „Этмегиз патчах саулай де жерде, Жашау беригиз бийик тауларында!.. Къуиша ариулукъу не? Батырлыкъ керек, Алтын угъай, таула керек тауулагъа...“*» (балк.)⁸ // «Если мне скажут: „Поживи без гор, Построим золотой дворец, полюбим мы тебя“, Я засмеюсь, и сердце мое скажет: „Не делайте меня правителем всей земли, Дайте жизнь в моих *высоких* горах... Что нужно орлу? Отвага нужна, Не золото, горы нужны балкарцам“». Из при-

⁵ Мечиев К.Б. Собрание сочинений : в 2 томах. Т. 2. Нальчик : Эльбрус, 1989. С. 125 (на балк. яз.).

⁶ Там же. С. 87 (на балк. яз.).

⁷ Кулиев К.Ш. Собрание сочинений : в 3 томах. Т. 1. Нальчик : Эльбрус, 1981. С. 139 (на балк. яз.).

⁸ Там же. С. 143 (на балк. яз.).

веденных примеров очевидно, что архетипы функционируют в языковом сознании личности, языковой картине мира человека, служат основой активной интерпретации окружающего мира при помощи языка. Архетипы формируют ассоциации, которые передаются от поколения к поколению.

Анализ эмпирического материала показал, что кабардинские и балкарские архетипы отличаются глубоким этнокультурным содержанием, обеспечивающим самобытность, приоритетные жизненные установки народов, а результаты исследования дают основание сформулировать следующие положения:

- вербализация архетипов актуальна для сохранения трансляции уникальных культурных особенностей;
- актуальный процесс десемантизации обуславливает изменения этнокультурного смысла, однако базовые архетипы сохраняются благодаря устойчивости ядра этнической культуры;
- базовые архетипы кабардинского и балкарского народов сосредоточены в нравственных кодексах «*Адыгэ Хабзэ*» (каб.) — «Адыгские обычаи» и «*Тау Адет*» (балк.) — «Горские обычаи», в которых представлена совокупность правил и ценностей, регулирующих нравственное поведение кабардинцев и балкарцев соответственно;
- актуализируется архетипическая синхронизация концептов *Мать*, *Воин (герой)* *Старший*, *Гость*, *Мудрец с архетипом Хабзэ*, *Намыс* (честь и достоинство), *Конакъ* (гость), *Сёз* (верность обещанному слову), *Гора*, *Камень* с архетипом *Горец*, через которые выражаются ключевые аспекты культурной самобытности кабардинцев и балкарцев;
- архетипы — трансляторы культурных ценностей, в которых заложены установки, формирующие основу культурной идентичности людей через передающиеся из поколения в поколение обряды, обычаи, устное народное творчество, морально-этические кодексы, которые в совокупности влияют на мировоззрение языковой личности.

Заключение

Архетипы в целом — это укорененные и утвержденные культурные идеалы, которые отпечатываются в сознании языковой личности, являются доминирующими, приоритетными идеями, в которых аккумулируются и транслируются особенности мировосприятия и мироощущения народа. Они, безусловно, отражают невидимые, порой еще не осознаваемые, масштабы освоения окружающего природного мира человеком. Будучи первичным культурным слоем, они закладывают константные модели, которые предопределяют духовную культуру этноса и обнаруживаются, прежде всего, «...в дискурсивных практиках, что свидетельствует о способности носителей языка как субъектов культуры языка и культуры воспроизводить в речевой деятельности знания, принадлежащие разным эпохам миропознания, „оживляя“ их актуаль-

ность в контексте современного времени» [13. С. 45]. Язык аккумулирует культурные слои, которые возникают в процессе познания и осмысления человеком окружающего мира, а архетипические элементы играют основополагающую роль в формировании этнического аспекта. Несмотря на то, что они несут в себе печать архаичности, многие утверждающиеся в них ценности и представления актуальны в современности, в определенной степени проецируют идеальные, желаемые признаки, важные компоненты для сохранения своеобразия, уникальности этнической культуры, репрезентированной в языке, поддерживают этническую идентичность. Следовательно, обращение к элементам архетипического этнического осмысления мира в духовной культуре обуславливает его существенность в структуре языковой личности.

Список литературы

1. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / пер. М.В. Сапарова. Москва : Канон, 1994. 317 с.
2. Данилова А.И. Культурный архетип: к вопросу об определении понятия // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Э.В. Фомина. Чебоксары, 2021. С. 17–19.
3. Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
4. Карасик В.И. Архетипические концепты в общении // Прямая и непрякая коммуникация. Саратов, 2003. С. 39–52.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. А.Д. Шмелев, Т.В. Булыгина. Москва : Языки русской культуры, 1999. 790 с.
6. Кучукова З.А. Актуализация архетипических значений «камня» в карачаево-балкарском фольклоре // Bulletin of the KIN of the RAS, 2017. Vol. 31. Issue 3. P. 152–161.
7. Хараева Л.Ф., Кучукова З.А. Гендер и этногендер (на материале кабардинской женской прозы). Нальчик : Издат. типография «Принт Центр». 2018. 192 с.
8. Маремшаова И.И. Архетипы кавказской ментальности в межкультурном диалоге // Кавказ сквозь призму тысячелетий. Парадигмы культуры : материалы Первой междунар. науч.-практ. конф. 10–13 мая 2004. Нальчик, 2004. С. 125–127.
9. Хакуашева М.А. Литературные архетипы в художественных произведениях адыгских писателей. Нальчик : Ин-т гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, 2007. 378 с.
10. Глеуж А.Д. Этнокультурные архетипы адыгского народа: опыт философско-культурологического осмысления : автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 24.00.01. Краснодар, 2007. 42 с.
11. Шортанов А.Т. Нартский эпос адыгов // Нарты. Адыгский героический эпос / пер. А.И. Алиевой. Москва : Главная редакция восточной литературы, 1974. С. 8–35.
12. Моница Н.П. Культурный архетип: современные подходы к осмыслению феномена // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2. (27). С. 289–291.
13. Зыкова И.В. Культура как информационная система: духовное, ментальное, материально-знаковое. Москва : Либроком, 2011. 368 с.
14. Иткулова У.А., Лукьянов А.В., Пушкарева М.А. Культурные импульсы в контексте этнокультурных архетипов в мировоззрении народа // Общество: философия, история, культура. 2023. № 12. С. 48–55. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.12.5>
15. Бахтикиреева У.М., Башиева С.К. Этнокультурный смысл артефактов карачаево-балкарской свадьбы: процессы десемантизации и приращения // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 339–353. <https://doi.org/h10.25178/nit.2025.2.16>

References

1. Jung, K.G. 1994. *Collected works. Psychology of the unconscious*. Translated by M.V. Saparov. Moscow: Canon publ. (In Russ.).
2. Danilova, A.I. 2021. "Cultural archetype: on the question of defining the concept." *Cultural studies, art criticism and philology: current issues*. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Edited by E.V. Fomin. Cheboksary, pp. 17–19. (In Russ.).
3. Stepanov, Yu.S. 1997. *Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience*. Moscow: Languages of Russian Culture, 1997. 824 p. (In Russ.).
4. Karasik, V.I. 2003. "Archetypal concepts in communication." *Direct and indirect communication*. Saratov, pp. 39–52. (In Russ.).
5. Vezhbitskaya, A. 1999. *Semantic universals and language description*. Translated by A.D. Shmelev, T.V. Bulygina. Moscow: Languages of Russian Culture publ. (In Russ.).
2. Kuchukova, Z.A. 2017. "Actualization of archetypal meanings of 'stone' in Karachay-Balkarian folklore." *Bulletin of the KIN of the RAS*, vol. 31, iss. 3, pp. 152–161. (In Russ.).
1. Kharaeva, L.F., and Z.A. Kuchukova. 2018. *Gender and ethnogender (based on Kabardian women's prose)*. Nalchik: Print Center Publishing House. (In Russ.).
3. Maremshayeva, I.I. 2004. "Archetypes of Caucasian mentality in interethnic dialogue." *Caucasus through the prism of millennia*. Paradigms of culture. Materials of the First International Scientific and practical Conference. May 10–13, Nalchik, 2004, pp. 125–127. (In Russ.).
4. Hakuasheva, M.A. 2007. *Literary archetypes in the artistic works of Adyghe writers*. Nalchik: Institute of Humanitarian Studies of the Government of the CBD and KBSC RAS. (In Russ.). <https://doi.org/h10.25178/nit.2025.2.16>
5. Tleuzh, A.D. 2007. *Ethnocultural archetypes of the Adyghe people: the experience of philosophical and cultural understanding*: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy: 24.00.01. Krasnodar. (In Russ.).
6. Shortanov, A.T. 1974. "The Nart epic of the Adygs." In *Sleds. The Adyghe heroic epic*. Translated by A.I. Aliyeva. Moscow: The Main Editorial Office of Oriental Literature, pp. 8–35. (In Russ.).
7. Monina, N.P. 2011. "Cultural archetype: modern approaches to understanding the phenomenon." *The world of Science, culture, and Education*, no. 2, pp. 289–291. (In Russ.).
8. Zyкова, I.V. 2011. *Culture as an information system: spiritual, mental, and material-symbolic*. Moscow: Librocom publ. (In Russ.).
9. Itkulova, L.A., A.V. Lukyanov, and M.A. Pushkareva. 2023. "Cultural impulses in the context of ethnocultural archetypes in the worldview of the people." *Society: philosophy, history, culture*, no. 12, pp. 48–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2023.12.5>
10. Bakhtikireeva, U.M., and S.K. Bashieva. 2025. "The ethnocultural meaning of the artifacts of the Karachay-Balkarian wedding: the processes of desamentization and increment." *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 339–353. (In Russ.). <https://doi.org/h10.25178/nit.2025.2.16>

Сведения об авторе:

Шогенова Марина Чашифовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173. ORCID: 0000-0002-4873-7795. E-mail: shog-marina@yandex.ru

Bio note:

Marina Ch. Shogenova is a Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and General Linguistics; Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, 173 Chernyshevskogo St, Nalchik, 360004, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4873-7795. E-mail: sho-gmarina@yandex.ru